

2312 бр

М. В И Т И Ч

Писма
из
ЮГОСЛАВИИ

776

в при хг

собный фонд

59

ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ
МОСКВА — 1944

Уно

Цена 30 коп.

V.N. Karazin Kharkiv National University

006656650

4

93/2182
М. ВИТИЧ

ПИСЬМА ИЗ ЮГОСЛАВИИ

Письма печатались в газете „Красная
Звезда“ в июле и августе 1944 г.

М. ВИТИЧ

ПИСЬМА ИЗ ЮГОСЛАВИИ

Страна эта, ставшая цитаделью свободы и неукротимой борьбы с врагом, прекрасна своей суровой красотой, своими причудливыми контрастами. Голые скалистые горы, подступающие к морю, и удивительно спокойные, без единой возвышенности, равнины. Массивы хвойных лесов и долины быстрых полноводных рек. Поля бедных, как говорят в Югославии, „пассивных“ районов и благоухающие апельсиновые рощи, виноградники, пальмовые и кипарисовые аллеи. Острова Адриатики самых разнообразных размеров и форм и „чудо природы“ Плитвичко, привлекавшие до войны тысячи иностранных туристов: 16 горных озер, расположенных террасой и вливающихся одно в другое.

Эти леса и горы, ущелья и долины, виноградники и горные кручи превратились в огромное поле тяжелой и яростной борьбы. Три года, день за днем и ночь за ночью, ведут югославские патриоты неравные бои с вооруженным до зубов врагом. На борьбу с оккупантами плечом к плечу встали сербы, хорваты, словены, черногорцы, македонцы. В ожесточении этой борьбы родились сила и неустрашимость югославского народа, его жертвенная верность свободе и правде. В героическом единоборстве с вражеской артиллерией, танками и авиацией родилась армия—молодая народная армия ¹

¹ Письма из Югославии

Югославии, сплоченная идеей братства народов, полная боевой страсти и горячего стремления к победе. „Смерть фашизму, свобода народу!“—такова ее вера и ее клятва. В течение трех лет неумолчно гремит этот боевой призыв, отдаваясь тысячекратным эхом в горах и лесах Югославии, сплавивая югославских патриотов на борьбу за свободу и независимость своей родины.

---

1. Путь одной дивизии

Для многих иностранных наблюдателей до сих пор остается загадкой, как родилась армия Тито, как разрозненные, часто безоружные партизанские отряды, возникшие после захвата немцами Югославии, выросли в сильную, организованную, современную 300-тысячную армию. Проследим путь роста войск Тито на примере одной из дивизий народно-освободительной армии.

Боевой славой покрыты знамена 13-й Приморско-Горной Югославской дивизии. Многие операции, проведенные ею, свидетельствуют о ее военной зрелости, незаурядном боевом искусстве. Вот они — сильные, стремительные, подвижные батальоны этой дивизии, которые составили бы честь любой армии мира. Как возникла эта дивизия? На этот мой вопрос один из ее организаторов, ныне подполковник югославской армии, ответил:

— Наша дивизия ведет свое начало от тройки партизан-металлистов. Имена основоположников

дивизии: Павлич Джука, Ленац Иван, Манце Драган.

Подполковник — стройный, с загорелым обветренным лицом — рассказал мне о пути дивизии, и так как рассказ этот во многом объясняет историю возникновения и роста всей народно-освободительной армии, его стоит воспроизвести полностью.

— Это было летом сорок первого года. Немцы и итальянцы свирепствовали в Хорватии, грабили, казнили, бесчинствовали. В селах и городах возникли маленькие партизанские отряды. Одним из них была группа из трех человек, о которых я говорил. Отряды эти были «местными», они скрывались в лесах и от своих селений не отходили.

Террор немцев усиливался, и к партизанам присоединялись новые группы рабочих, рыбаков, крестьян, интеллигентов, бежавших в леса. Ивану Ленацу и его друзьям требовалось оружие, партизаны организовали нападение на мелкие отряды оккупантов, на небольшие вражеские склады. Рабочие-металлисты сами сконструировали простейшие «адские машины» и 8 июля 1941 года совершили первую диверсию на крупнейшей в Югославии железнодорожной магистрали Загреб — Риека (Фиуме).

В это же время начал активные действия другой партизанский отряд, обосновавшийся в лесу, в трех десятках километров от отряда Ленаца. Туда был послан делегат. Действия партизан стали координироваться. Потом установилась связь с другими отрядами, оперировавшими в этом 3

районе. Постепенно возникают руководящие органы партизан — штабы отрядов. В леса доходит слух о существовании штаба партизанского движения всей Хорватии. И хотя каждый из наших отрядов продолжал действовать вблизи своего города или района, операции стали теперь проводиться по плану. Когда группа Ленаца получила задание взорвать вражеский поезд, другим отрядам было приказано отвлекать внимание врага, прикрывать действия Ленаца. Главная наша борьба развертывалась на коммуникациях — партизаны взрывали итальянские военные поезда, следовавшие к восточному фронту, и составы с награбленным оккупантами в Хорватии имуществом и продовольствием, следовавшие в Германию и Италию.

Оккупанты предпринимали против нас карательные экспедиции, подсылали предателей. Один из таких предателей сообщил врагу о местонахождении лесного лагеря отряда Ленаца. Мы насчитывали к этому времени 40 человек. 3 000 итальянцев окружили нас у Дельнице. Они постепенно стягивали кольцо. Положение становилось критическим. С боем нам удалось пробиться через вражеское окружение. Пять наших товарищей во время этого боя были убиты.

На новом месте нас застигла зима. Положение было тяжелым. Нередко приходилось голодать. Участились нападения врага. Кое-кто из отряда не выдержал тяжести скитаний, но большинство партизан продолжало в этой чрезвычайно суровой обстановке борьбу с врагом. К нам присое-

динились новые люди, искавшие защиты от усилившегося разбоя оккупантов. Всё чаще мы стали совершать нападения на гарнизоны оккупантов, добывая себе таким путем оружие. Об успехе той или иной партизанской операции мы в первую очередь судили по количеству захваченного у врага оружия. Засады были основным методом наших действий. Помню, 22 января 1942 года мы из засады напали на итальянский отряд, убили 30 солдат, 40 взяли в плен. Были захвачены трофеи, вооружение наше усилилось.

Вместе с другими отрядами мы совершали нападения на небольшие вражеские гарнизоны, разоряли их. Операции проходили успешно, и в наших руках оказался ряд сел. Это были первые клочки освобожденной от врага многострадальной хорватской земли. К нам сразу потянулось население. Люди просили оружия. Отряд значительно пополнился, вырос. Мы приступили к операциям более крупного масштаба. С успехом, в частности, прошло наше нападение на солидный неприятельский гарнизон в районе Ясенак — Дрежница, насчитывавший 600 солдат и офицеров.

Попытки врага разгромить наш растущий отряд терпели неудачу. Мы прочно удерживали небольшую освобожденную территорию и непрерывно увеличивали свои ряды. Отряд, начавший свою деятельность с трех человек, превратился в партизанский батальон, состоящий из 300 неплохо вооруженных бойцов. Возглавлял батальон 28-летний рабочий Никола Цар, смелый и способный командир, добровольно участвовавший в боях в 5

Испании. Под его руководством, согласно плану вышестоящих штабов, мы провели ряд смелых налетов на вражеские гарнизоны, склады, автоколонны. Особенно удачны были наши операции на железнодорожных путях. На участке Огулин — Сушак, например, в течение продолжительного времени дорога действовала только два дня в неделю. В остальные пять дней оккупанты были заняты восстановлением того, что мы неизменно и регулярно разрушали.

Запомнился день 22 июня 1942 года. Партизаны решили ознаменовать годовщину злодейского нападения Германии на Советский Союз ударом по вражеской моторизованной колонне. Местом для засады избрали шоссе Дельнице — Сушак. Операцией руководил, как всегда, наш любимый вожак Никола Цар. Рано утром на шоссе, окаймленном кустарником, показалась вражеская колонна. Партизаны, расположившиеся вдоль дороги, ждали сигнала командира. По шоссе двигалось 30 груженных автомашин в сопровождении шести танков. Когда грузовики подошли вплотную к месту засады, Никола Цар приказал открыть огонь. Несколько автомашин остановилось. Сраженные нашими пулями итальянцы падали около своих машин. Шоссе усеялось трупами вражеских солдат. Но в этот момент развернулись танки и начали бить по нас. Одновременно стали обходить район засады уцелевшие итальянские солдаты. Но Никола Цар решил не отходить и бросился первым на шоссе, чтобы захватить драгоценное оружие. За ним последовали другие пар-

тизаны. Завязался ожесточенный бой. Партизаны несли потери, но продолжали сражаться с исключительной дерзостью. Захватив оружие и нанеся большой урон врагу, мы отступили. В этот момент был ранен наш любимец Никола Цар. Боевые друзья положили его на носилки и, отстреливаясь, стали отходить. Рана оказалась смертельной. Никола Цар умер на носилках. Последними его словами было: «Желаю вам успеха, отомстите за меня...» Ускользнув от преследования врага, мы схоронили героя-командира у села Врана.

Много таких дорогих могил имеется на югославской земле.

Во главе батальона встал один из трех старейших хорватских партизан Иван Ленац. Мы продолжали свои операции днем и ночью. На освобожденной территории возникли исполнительные народно-освободительные комитеты из гражданского населения — зачаток будущей народной власти. Одновременно создался антифашистский союз молодёжи и антифашистский союз женщин. Юноши и девушки доставляли нам продовольствие, несли охрану в сёлах, распространяли листовки.

Росло число партизанских батальонов, увеличивалась освобожденная территория, ширилась и усложнялась борьба с оккупантами. Всё острее чувствовалась потребность в настоящей военной организации, в создании крупных боевых единиц. Мы, партизаны, с первых дней борьбы ощущали руководящую и вдохновляющую силу Тито. Под его руководством тысячи партизанских групп, 7

отрядов, батальонов теперь начали сливаться воедино. Это, однако, не было простым арифметическим сложением. В процессе этого преобразования менялось лицо и качество наших вооруженных сил. У нас в Хорватии образовалась первая бригада, названная 6-й бригадой Югославии. Мы, бойцы старейшего партизанского батальона, вошли в нее наряду с представителями других партизанских батальонов. В бригаду отбирались из партизанских батальонов самые лучшие, закаленные и отважные воины.

Бригаде, состоявшей из четырех батальонов отборных людей, была поставлена первая боевая задача. Между двумя освобожденными от оккупантов районами — Горским Котаром и Кордуном на высокой горе была расположена сильная вражеская крепость Мод Руж. Враг оборонял ее очень упорно, стремясь помешать партизанам объединить два освобожденных района. Нашей бригаде было приказано овладеть горной крепостью. Засевшие там усташы были вооружены минометами, пулеметами, гранатами. У нас не было ни артиллерии, ни минометов. Перед боем я обошел несколько подразделений; у всех воинов было одно стремление — ознаменовать победой боевое крещение бригады.

Рано утром наши штурмовые группы начали взбираться по скалам. Это было очень опасным и трудным делом, ибо гора, на вершине которой засел враг, была высокой и отвесной. Но смельчаки шаг за шагом подымались вверх и уничтожали гранатами горные пулеметные гнезда про-

тивника. Тяжелая борьба длилась весь день. Многие наши храбрецы падали с горы, сраженные вражеским огнём. Но на их место вставали новые люди и продолжали метр за метром подбираться к гнезду усташей. Усташаи яростно сопротивлялись. Предположение нашего командира Велько Ковачевича, 29-летнего студента, прошедшего боевую школу в рядах испанской республиканской армии, о том, что усташаи ждут подкрепления, оправдалось. Выставленные нами на подступах к горе группы бойцов завязали ожесточённый бой с вражеской колонной, насчитывавшей свыше 1 000 человек и спешившей на помощь осаждённому гарнизону. Несколько часов длилась схватка. Не менее 300 трупов усташей осталось у подножья горы. Разгромив подкрепление, на которое надеялся вражеский гарнизон, Велько Ковачевич начал готовиться к решительному штурму крепости. Приближался вечер. В горах дохнуло прохладой. Сигнал. Баян заиграл боевой марш, и звуки его отозвались где-то в ущельях. Началась атака. Триста бойцов в едином порыве ринулись вверх, преодолели крутой скат, отделявший их от стен крепости. Кто-то вскрикнул, упал, но его оружие подхватил сосед и продолжал стремительный бросок. Десятки воинов одновременно перекинули свои тела через каменную стену. Внутри крепости завязался ожесточённый рукопашный бой. Славно поработали наши штыки и ножи! В 8 часов вечера, когда сентябрьское солнце садилось за горы, бой был окончен. Вражеский гарнизон мы разбили наголову. 70 уста-

шей были взяты в плен. Мы захватили миномёты, пулемёты, гранаты, револьверы, обмундирование. Велько Ковачевич поздравил воинов бригады с боевым крещением.

Бригада продолжает боевые операции. Она освобождает от оккупантов Мркопаль, Равна Гора и другие селения, ликвидирует вражеский гарнизон на реке Купе, вступает в связь с партизанами Словении и наносит совместно с ними новые удары по врагу.

Когда немцы, итальянцы и усташы крупными силами начали в январе 1943 года свое четвертое наступление, наша бригада, представлявшая собой уже крепкую, хорошо организованную боевую силу, получила задание Тито двинуться в Лику. Здесь впервые мы вступили в крупные сражения с численно превосходившим и по-современному вооруженным врагом. Наша бригада, как и другие, выдержала тяжелый экзамен, отвагой и кровью своей мы остановили врага. Как только наступление немцев начало выдыхаться, мы перешли в контрнаступление. Мы ликвидировали неприятельские укрепления в Врховине, участвовали в освобождении города Оточац.

В мае 1943 года из двух хорватских бригад — первой и позднее созданной второй — создается 13-я Приморско-Горная дивизия. Эта дивизия храбро защищает освобожденную территорию. Мы выдержали и сильный танковый натиск врага, и огонь десятков артиллерийских орудий, и яростные обстрелы с военных кораблей, сочетавшиеся с массированными многочасовыми авиационными налётами.

После капитуляции Италии наша дивизия взяла в плен итальянскую дивизию «Мурдже» и разоружила в Сушаке и Дельнице еще две итальянские дивизии. Мы получили таким путем много вооружения и амуниции. Ныне наша дивизия, ведущая свое начало от крошечной группы партизан-металлистов, — крепкая боевая единица, показавшая в боях свое искусство и силу.

— Другие дивизии народно-освободительной армии, — добавил подполковник, — шли, может быть, несколько иными путями, но все они берут свои истоки от партизанских отрядов и батальонов, из гущи народа, вставшего с оружием в руках на защиту своей свободы. История 13-й Приморско-Горной дивизии наглядно показывает, как росла и закалялась, побеждая бесконечные тяготы и опасности, молодая народная армия Югославии.

И подполковник справедливо сравнил путь дивизии, да и всей югославской армии, с могучим потоком, образованным тысячами маленьких ручейков, с потоком, непрерывно нарастающим и крепнущим в своём движении, преодолевающим все препяды и готовым смести врага своей буйной, неуёмной силой.

2. В огне борьбы

Обыкновенно говорят, что современная армия — это армия техники. Но югославская народно-освободительная армия обладает очень небольшим количеством технических средств и совершенно не имеет тяжелых танков и авиации. Как же она 11

сражается в течение трех лет, окруженная врагом, вооруженным новейшей боевой техникой и безраздельно господствующим в воздухе? Как она не только отбивает яростный натиск крупных сил противника, но и бьет вражеские дивизии, заставляя их отступать?

Несмотря на острый недостаток танков, артиллерии, самолетов, народно-освободительная армия Югославии является сейчас несомненно вполне современной регулярной армией. Искключительно высокий боевой дух воинов, четко определившиеся, выработанные в трехлетней борьбе оперативно-тактические принципы, твердое руководство армии — вот в чем ее сила. В боях, ожесточенных и непрерывных, югославские патриоты, воодушевленные и сплоченные своим талантливым вождем Иосипом Броз Тито, выработали такие законы народной войны, перед которыми оказались бессильны немецкие «тигры» и «юнкерсы».

Армия Тито — молодая, творческая сила, которая, как это ни странно на первый взгляд, держит непрерывно инициативу боевых действий в своих руках. «Воевать — значит нападать», — это можно услышать из уст рядового югославского воина и умудренного боевым опытом генерала. Дух инициативы, активности, боевого творчества не покидал войска Тито ни тогда, когда зарождались и крепились первые югославские части, ни в тяжелые моменты, когда целые дивизии со штабом Верховного командования во главе попадали в окружение и враг готов был торжествовать победоу. Еще осенью 1941 года, в период первого на-

ступления немцев, недичевский листок «Ново время» утверждал, что «с партизанами в Югославии покончено». Шесть раз немцы затевали крупные наступательные операции, но ни разу они не осуществили своего замысла. Даже в разгар своих наступательных действий оккупанты имели перед собой не только стойко обороняющиеся войска, но и одновременно наносящие ответные удары. И не случайно все крупные наступательные операции врага заканчивались контрнаступлением войск Тито, освобождением новых районов из-под власти фашистской оккупации.

Летом 1943 года, например, после провала пятого немецкого наступления, войска Тито развернули контрнаступление в Восточной Боснии и освободили от вражеской оккупации ряд районов. Шестое наступление врага, начавшееся в декабре 1943 года крупными силами пехоты, поддержанными танками и пикирующими бомбардировщиками, тоже ничего не дало оккупантам, кроме больших потерь, потому что дивизии Тито сами наносили противнику частые контрудары. Только в течение декабря 1943 г. и января 1944 г. на полях боев в Югославии немцы потеряли около 43 000 своих солдат и офицеров. Части народно-освободительной армии сначала задержали врага, потом отбросили его назад и, развивая наступление, вновь заняли значительную территорию.

В тяжелой, неравной борьбе с врагом армия Тито научилась с большим успехом использовать свои качества исключительно подвижной армии, армии, для которой маневр ловкий, быстрый, уме-

лый, хитрый является непреложным законом. И здесь тоже имеется любопытная «аномалия». Утверждают, что современная подвижная армия никогда не идет пешком, что ноги современной армии — грузовики, мотоциклы и т. д. Армия Тито движется только пешком, и вместе с тем она с полным правом может претендовать быть причисленной к самым подвижным армиям в мире. Она движется пешком и в то же время движется быстро, неизменно настигает врага, несмотря на оснащение его войск многочисленными современными транспортными средствами. И эти замечательные качества армии идут от умелых действий гибких и неуловимых партизанских батальонов, из которых она родилась. Воины армии Тито, сыны гор, долин и лесов Югославии, так же хорошо знают, как и горячо любят свою землю, свой родной край. Тито с исключительным умением, настойчивостью и искусством использует особенности театра, на котором разворачиваются военные действия.

По сути говоря, на протяжении трех лет борьбы происходит своеобразный оперативно-тактический поединок между оккупационными силами и армией Тито. Немцы, козырем которых являются танки и авиация, стремятся навязать народно-освободительной армии большие сражения, в ходе которых они смогли бы до конца использовать свое огромное преимущество в технике. Планируя ту или иную операцию, оккупанты неизменно пытаются добиться того, чтобы массы слабо вооруженных

14 югославских воинов попали под губительный

огонь немецких танков и авиации. Тактика Тито обратная. Действуя инициативно и изобретательно, он стремится заставить противника распылять силы, сражаться в такой обстановке и в таких условиях местности, которые препятствуют массированному использованию технических средств. Нетрудно представить всю сложность задач, стоящих перед командованием народно-освободительной армии Югославии. Однако итоги трехлетней напряженной борьбы неопровержимо свидетельствуют, что в этом поединке торжествуют принципы тактики Тито и что германскому командованию не удастся вести войну в Югославии по своим уставам и планам.

Если проследить за всеми шестью наступательными операциями, которые предпринимали в Югославии оккупанты, то нетрудно понять, что их стратегическая цель оставалась неизменной. Немцы стремились всякий раз окружать югославскую армию с тем, чтобы, подавляя ее сопротивление мощным огнем с земли и с воздуха и постепенно сжимая кольцо, уничтожить ее. Этой цели немцы так и не достигли. Как парируют удар врага югославские патриоты? Если представить это схематически, картина получится такой. Разведка частей народно-освободительной югославской армии, действующая весьма искусно, устанавливает направление главного удара, избранное врагом, районы сосредоточения основной массы вражеских танков и артиллерии. На пути главных сил противника югославская армия располагает сравнительно небольшое количество своих войск. Их цель 15

вести сдерживающие бои, стремиться изматывать вражеские силы. Небольшие отряды в это время задерживают врага на второстепенных направлениях. Основными же силами югославская армия обходит стремящегося прорваться вперед противника и решительно обрушивается на него с флангов, отсекает его пехоту от танков и отдельно уничтожает их. Одновременно в тылах противника проявляют непрерывную активность многочисленные партизанские отряды и батальоны, также отвлекающие на себя зачастую значительные силы противника. Таким образом, вместо единственного крупного сражения, на которое делает ставку германское командование, бой распадается на множество больших и малых очагов, что дает преимущества югославским воинам в их борьбе с рассредоточенными техническими средствами врага.

Какой бы тяжелой борьба ни была, югославская армия, отражая натиск крупных сил противника, одновременно готовит силы для немедленного контрудара. Удар этот наносится на одном из второстепенных направлений наступления врага и неизменно перерастает в контрнаступление, в ходе которого югославские патриоты наносят врагу большой урон, освобождают новую территорию. При этом центр борьбы переносится в новые, выгодные для частей югославской армии районы. Там они навязывают противнику свою тактику, часто заманивают его в горы, ущелья, где дело решает не танк и пушка, а штык и граната. Таким образом югославские войска искусно сочетают тактику

большой современной армии, ведущей «открытые бои» за города и целые районы, с тактикой партизанских действий, основанной на быстрых, коротких и внезапных ударах.

Народно-освободительная армия Югославии храбро и стойко оберегает территорию, очищенную от оккупантов, но было бы неправильным полагать, что вдоль границ этой освобожденной территории имеется какая-либо фортификационная линия, возведены укрепления и т. д. В Югославии по сути нет строгой и устойчивой линии фронта. Войска Тито защищают освобожденные районы непрерывными активными действиями, наступательными операциями. Линия фронта всегда в движении. Некоторые города переходили из рук в руки за эти три года по три-пять и даже десять-двенадцать раз. И если противнику где-либо удастся проникнуть на освобожденную территорию, то подвижные югославские части тут же стремятся отсечь их и затем ведут бои на их уничтожение. Только у крупных населенных пунктов, занятых противником, имеются постоянные гарнизоны народно-освободительной армии, которые сковывают силы врага и ведут непрерывную разведку.

Вот она перед нами, карта Югославии. Кружками отмечены на ней освобожденные районы. Эти кружки — большие и совсем маленькие — разбросаны по всей стране. В сумме они составляют половину территории Югославии. Во всех краях югославской земли — в горах и лесах, в Хорватии и Черногории, Воеводине и Словении, 17

23/2/50

Боснии и Герцеговине, Сербии и Македонии — рассредоточены войска, базы, склады народно-освободительной армии. Такая разбросанность войск, конечно, затрудняет руководство вооруженными силами, требует от Тито и его штаба исключительного мастерства и таланта в координации действий, но в то же время это дает в руки Тито и большой козырь. Распыленность войск делает невозможным осуществление окружения и уничтожения противником югославской армии. Тито всегда держит в своих руках возможность нанести ответный контрудар, перенести бои в районы, где немцы не смогут массированно применять свою технику. Югославские воины при этом заставляют оккупантов отрываться от шоссеиных дорог, бросать свою пехоту в горы и леса, где она попадает под удар югославских воинов, блестяще владеющих мастерством ближнего боя.

Рукопашный бой или, как его называют в Югославии, «прса у прса» (грудь к груди) — любимый метод борьбы югославских воинов. «Когда дело доходит до «прса у прса», — победа наша обеспечена», — сказал мне один из генералов югославской армии.

Во время пятого наступления немцев, когда нужно было во что бы то ни стало задержать врага на одном из участков, 5-й батальон четвертой черногорской бригады навязал немцам рукопашный бой. Бойцы батальона отлично действовали штыком и с честью вышли из схватки с численно превосходящим противником. Они задержали немцев, вновь и вновь показав образец

искусной рукопашной борьбы. Ни немцы, ни усташи, ни болгары не выдерживают боя, исход которого решают граната и нож, удадь и смелость воина.

Верными и постоянными союзниками югославских войск являются горы и леса, непогода, препятствующая действиям вражеской авиации, и особенно ночная темнота. Югославские офицеры научились сложному искусству организации ночного боя. Ночью немцы воюют хуже, не могут сполна использовать технику, особенно авиацию, а это облегчает югославской армии осуществлять свои внезапные ночные удары. Достаточно сослаться, что города Тузла, Кладань, Ливно, Зворник, Дувно и многие другие были отбиты у врага именно в ночных боях.

Основные силы армии сейчас составляют пехота и легкая артиллерия, имеются также саперные, понтонные подразделения, зенитные части. Почти всё, чем вооружены югославы, добыто ими в боях. Югославские части испытывают большой недостаток в оружии. Нет нужды доказывать, каких больших военных успехов могла бы добиться полная сил и наступательного порыва армия Тито, если бы она была достаточно оснащена современной техникой и в первую очередь противотанковыми пушками, танками, авиацией. Сейчас маршал Тито мог бы увеличить свою армию на несколько сот тысяч человек, если бы имел возможность их вооружить.

Руководители народно-освободительной армии Югославии, как и рядовые солдаты-патриоты, рас-

смаатривают свою борьбу как часть общей борьбы народов за освобождение Европы от гитлеровской тирании.

Югославская армия поставила своей задачей на данном этапе войны сковать как можно больше сил противника, беспощадно уничтожать его живую силу и технику и самоотверженно в неимоверно трудных условиях выполняет свой долг перед своей родиной и союзными странами. В ожесточенных сражениях армия Тито выработала свою тактику и блестяще применяет ее. Это тактика армии, выросшей из народных недр, одухотворенной идеей братства народов и любви к свободе, армии, добывающей победу своей кровью и отвагой, своим искусством и железной волей к полному разгрому врага.

3. В N-ском корпусе

При встрече с бойцами народно-освободительной армии в первую очередь бросается в глаза их одеяние. Оно весьма разнообразно и пестро. Да и не удивительно: эту армию «снабжали» различные интендантства — немецкое, итальянское, болгарское, склады Михайловича, Недича, Рупника. Особенно много итальянского обмундирования: память о десятке разоруженных итальянских дивизий. Нередко можно встретить бойца, на котором гимнастерка, перешитая из куртки немецкого солдата, брюки болгарского покроя, а ботинки итальянского происхождения. Некоторые

носят штатское — городское или, чаще, крестьянское платье. На ногах у многих «опанцы» — самодельная кожаная обувь. Но как бы ни был одет югославский воин — на нем неизменная «партизанка» (или «титовка») — пилотка с вырезанной из красной материи пятиконечной звездочкой. Русское слово «партизан» — близкое и многозначнее — переселилось в лексикон югославского народа и прочно в нем укрепилось. Офицеры все одеты в военную форму разных оттенков и цветов, в зависимости опять-таки от трофейных удач, но единую и строгую.

Внешне югославские части выглядят пестро. Но это только видимость. За этим разнообразием и «вольным» одеянием армии кроется такая сплоченность, организованность и высокая, разумная дисциплина, которой могут позавидовать многие армии, где форма одежды строжайше регламентирована и стандартизована.

Оружие в частях корпуса сплошь трофейное. Всю 300-тысячную армию Тито «вооружила» немецкая, итальянская и болгарская военная промышленность.

Присмотримся к жизни, быту, порядкам в корпусе. Большое внимание уделяется здесь военной учебе. Бойцы учатся непрерывно, учатся с большой охотой и старанием. В редкие моменты затишья офицеры обучают своих бойцов, а особенно новичков, не прошедших суровой партизанской школы, искусству владеть оружием. Однако и в период боевых действий учеба обычно не прекращается, и это особенно характерно для 21

армии, которая непрерывно совершенствуется. Отдельные подразделения, группы бойцов отводятся на короткий срок в тыл, и здесь с ними проводятся военные занятия. Армия изо дня в день учится, используя при этом не только свой боевой опыт, но и настойчиво изучает опыт противника.

Но не только военной учебной заняты бойцы в этом корпусе. Очень интересно поставлено здесь политическое просвещение, культурная работа. В «десятинах», «водах», «четах» (отделениях, взводах, ротах) офицеры проводят изо дня в день беседы с бойцами на самые разнообразные политические темы — о братстве хорватов с сербами, о Тегеранской конференции, о положении в Италии, о борьбе славян против гитлеризма, о победах Красной Армии. Если позволяет обстановка, после этих бесед собираются батальонные митинги. Один из последних таких митингов в N части был посвящен осуждению предательства Драже Михайловича. Выступавшие политработники приводили документы, свидетельствующие о связи Михайловича с немцами, говорили о людях из числа бойцов этой части, семьи которых пострадали от злодейских набегов четников. Бойцы с огромным интересом участвуют в этих митингах, выступают с патриотическими речами.

Югославские воины хорошо информированы обо всем, что происходит в стране и за ее пределами. Специальные радисты в дивизиях ежедневно слушают и записывают передачи Москвы, Лондона, югославской радиостанции. Эти записи

тут же размножаются на шапирографах, на печатных машинках и распространяются в полках, батальонах, ротах. В период сражения, если распространение печатных сообщений затруднено, политработники устно передают бойцам важнейшие новости.

В корпусе выходят свои газеты — печатные и рукописные. Особенно любопытны так называемые «карманные газеты», которые издают в ротах сами бойцы. Такая газета выходит обычно два раза в месяц, бойцы читают ее группами или передают из рук в руки. «Герой», «Народный боец», «Всегда вперед», «Наши штыки» — таково название этих портативных рукописных газет, издаваемых почти во всех частях югославской армии. В своих газетах бойцы пишут о сражениях, в которых они участвуют, о героях боев, помещают свои песни, стихи, ребусы.

Разнообразна и интересна культурная жизнь в войсках Тито. Несмотря на тяжелые «кочевые» условия жизни, командиры и политработники уделяют много внимания культурной работе в частях. В каждой «чете» есть культурно-просветительный комитет, состоящий из бойцов. Этот комитет организует общеобразовательные кружки (особый интерес проявляется в частях корпуса к географическим кружкам), проводит лекции для бойцов, занятия с неграмотными, руководит хором и драматической группой. Тяга к просвещению у воинов югославской народно-освободительной армии очень велика. Большой популярностью пользуются самодеятельные театры. Бойцы живо 23

реагируют на то, что происходит на наспах сколоченных в лесной чаще или в горной долине сценических подмостках. В репертуаре этих театров не только классические произведения, но и пьесы, повествующие о борьбе югославского народа за свое освобождение. В одной из частей корпуса с большим успехом идет драма «Брат на брата». Главные персонажи — два брата — четник и партизан. Пьеса разоблачает четников, забывших национальную честь и продавшихся оккупантам. Бойцы смотрят пьесу с большим интересом.

Песня — постоянная спутница воина югославской армии. Сыны голубой Адриатики, хмурых лесов Черногории, горных кряжей Боснии — все любят песню и музыку. В корпусе имеются военные оркестры. Редко встретишь здесь роту, в которой не было бы баяна. Бойцы знают много советских боевых и лирических песен. Народ Югославии создал замечательные песни о своей борьбе и надеждах. Популярна песня о косе, являющейся символом исконно народного оружия.

Заострим косы, пшеница созрела...

Заострим косы, вперед!..

Бойцы поют песни о героях народной борьбы. Трогательна и лирична песня о Марко Орешковиче — партизанском командире, зверски убитом четниками.

Фашисты, проклятая ваша мать,
Вы заплатите кровью за нашего Марко.

Много ярких и искренних песен сложил народ
о своем любимце маршале Тито.

То е нама наша борба дала
Да имамо Тита за маршала.
(В борьбе обрели мы счастье
Иметь маршалом Тито).

О Красной Армии, о ее героической борьбе с немецко-фашистскими ордами, важнейшие сообщения Советского Информбюро знают в корпусе все — офицеры и рядовые. Мне известно множество эпизодов, показывающих, каким животворящим источником боевого вдохновения для югославских воинов являются успехи Красной Армии. Вот один из таких интересных боевых моментов, о которых мне подробно рассказал заместитель командира Н части.

— Это было осенью 1943 года. До нас дошли сведения, что с юга вдоль побережья Адриатического моря движутся, направляясь на Восточный фронт, две немецкие дивизии. Решено было совершить на врага налет. Районом действия был избран участок между Нови и Сень.

Узкая дорога пролегает здесь между морем и вплотную подступающими к нему горами Малой Капеллы. Мы оставили две засады — одна располагалась в полутора километрах от другой. Остальные бойцы засели в отвесных голых горах, откуда прекрасно просматривается дорога. Я с высоты 300 метров, точно с вышки, мог всё наблюдать.

Был теплый день. Солнце отражалось тысячами бликов в голубых волнах Адриатического моря. Пейзаж был безмятежный и мирный. Но менее часа спустя эта спокойная дорога превратилась в арену кровопролитного боя. Бойцы, находившиеся в первой засаде, пропустили немецкую колонну, но когда немцы приблизились ко второй засаде, они открыли сильный огонь из всех видов оружия. Немцы бросились вперед, — здесь их встретил огонь второй засады. Они начали метаться вдоль дороги, ибо направо от них простиралось море, налево — горы. Но это было только началом операции. Крупные силы немцев, подошедшие сюда, сосредоточили по засадам мощный огонь. Сейчас нам, сидевшим в горах, предстояло, как это было предусмотрено планом, спуститься вниз и нанести решающий удар по врагу. Спускаться надо было на глазах у немцев, под их бешеным огнем. Как раз в этот момент по радио было принято сообщение из Москвы о взятии Красной Армией Киева. Трудно описать воодушевление, которое охватило наших бойцов. «Киев взят», «Киев взят» — точно боевой призыв, прокатилось в горных изгибах. Батальон, носящий имя крестьянского вождя Матия Губец, поднявшего в XVI веке восстание против хорватских баронов, презирав смертельную опасность, с возгласами «Киев» первым стремительно спустился с гор и бросился на врага. За этим батальоном последовали другие. Несколько часов длился ожесточенный бой. Мы уничтожили много вражеской техники, но, к сожалению, захватить

все трофеи не могли, ибо другие немецкие части в это время стали обходить нас горами, и нам пришлось отойти в скалы. Немцам был нанесен большой урон. Наши воины отвечали на героизм Красной Армии своими подвигами. Когда мы отошли, на «мирной» приморской дороге осталось не менее 800 трупов немецких солдат и офицеров.

И всегда перед атакой наши офицеры, рассказывая о предстоящей задаче, напоминают бойцам о Красной Армии, ее неустрашимости, стойкости, беззаветной преданности долгу и своей Родине.

4. Офицеры

Многое в успехах народно-освободительной армии Югославии вызывает изумление и восхищение. Но, пожалуй, с точки зрения военных специалистов может быть отнесено к категории настоящих «чудес» создание многотысячного офицерского корпуса, искусно руководящего малыми и большими боевыми операциями. Офицеры старой югославской армии составляют не более 5 проц. сегодняшних офицерских кадров войск Тито. По существу Тито создал новые офицерские кадры. Молодые югославские командиры, выросшие и закалившиеся на полях битв, ставят в тупик, окружают, бьют гитлеровских майоров, полковников и генералов — питомцев немецких военных академий.

Бой — вот школа, длительная, суровая и в высшей степени богатая и полезная, которую прошел каждый офицер югославской армии. У какого бы командира вы ни спросили — возглавляет ли он «чету» или целую дивизию — он вам скажет, что начинал свою боевую деятельность рядовым воином, партизаном. Каждый из них прошел через десятки столкновений с врагом, как правило, неравных, требовавших большого личного мужества и военной хитрости, каждый из них хорошо знает, что такое лишения и опасности партизанской жизни, что такое война и какова цена победы. Офицеров частей Тито выдвинуло на командные должности то, что они в боях оказались самыми храбрыми, самыми хитрыми, ловкими, предприимчивыми, бесстрашными. Любой сегодняшний югославский офицер — это обязательно вчерашний первоклассный солдат, прошедший через огонь и воду, закаленный всини и умелый организатор. Это обстоятельство является решающим при характеристике офицерских кадров войск Тито.

Во главе 29-й дивизии народно-освободительной армии стоит 36-летний полковник Владо Шегер, в прошлом рабочий-металлист, ставший умелым и способным военачальником. Два с половиной года назад он был рядовым бойцом в одном из партизанских отрядов. Самые опасные и ответственные задания поручались ему, о его храбрости и удали знала вся округа. Одновременно в ряде операций он показал себя способ-

ным военным организатором. Вскоре Владо Шетер возглавил партизанскую группу, затем отряд, батальон и т. д. Такой же путь проделал народный герой Югославии офицер Савва Ковачевич. Начав с простого бойца, он вскоре возглавил роту, затем батальон, отряд, бригаду. Во время пятого наступления немцев в 1943 году он в качестве командира 3-й дивизии с успехом вел бой с численно превосходящим врагом, показав свой незаурядный военный талант.

Из среды партизан росли молодые командиры, полные боевой отваги и ненависти к врагу. Они жаждали военных знаний, и командование создало для них специальные школы. Трудно было в обстановке ожесточенного натиска врага заниматься обучением офицеров, но штаб Тито настойчиво готовил офицерские кадры. В 1942 году в Хорватии уже существовали курсы, готовившие командиров рот и батальонов. Срок обучения — 40 дней. Люди приходили из пекла боя, с огромным вниманием и прилежанием отдавались учебе и возвращались в свои батальоны и отряды, обогащенные кратковременными, но весьма поучительными занятиями.

В связи с организацией крупных военных соединений возникла острая потребность в командирах с большим кругозором и глубокими военными знаниями. И эту задачу армия Тито — армия, которая непрерывно растет и совершенствуется — успешно решила. Была создана высшая военная школа, в которую были направлены лучшие командиры батальонов. Времени для учебы было 29

мало — курс обучения укладывали в 35 дней. Командиры батальонов, за плечами которых были долгие месяцы походов и боев, изучали основные принципы современного боя, тактику врага, вопросы взаимодействия различных родов оружия. Тяга к знаниям была огромна. Имея богатый опыт партизанских действий, люди стремились постичь законы современной войны, тактику «больших боев». Из стен этой своеобразной «полевой академии» вышли замечательные командиры. Все мы знаем, например, командира 28-й дивизии офицера Радица Ненезича. Рабочий-электрик из Хорватии, начавший свой боевой путь рядовым партизаном, он сейчас стоит во главе дивизии, сражающейся на важном секторе, ведет искусные бои с крупными немецкими танковыми частями, с «тиграми» и «пантерами». Подлинный сын народа, выросший и закалившийся в тяжелых боях, любимец солдат Радица Ненезич не раз показывал свое превосходство над учеными немецкими полковниками, хотя на их стороне была мощь техники и численное превосходство в живой силе. Любопытно, что Ненезичу нет и 30 лет, впрочем, молодой возраст характерен для большинства крупных югославских офицеров и генералов. Генерал-майору Славко Родичу, например, 26 лет. Он впервые отличился еще в 1941 году во время героической двухмесячной обороны города Дрвар. До войны — землемер, он 22-летним юношей возглавил в Дрваре один из секторов обороны. Уже тогда он

тора и мастера инициативных комбинированных действий. Сейчас генерал Славко Родич командует 5-м корпусом югославской армии.

На освобожденной территории имеется ныне целая сеть школ, готовящих офицерские кадры для народно-освободительной армии. Школы выпускают командиров — пехотинцев, артиллеристов, минометчиков, танкистов. Срок обучения в школах увеличен сейчас до двух месяцев. Имеется высшая военная школа, готовящая командиров бригад и дивизий.

1 мая 1943 года — знаменательная дата в истории народно-освободительной армии Югославии. Декретом Верховного штаба были введены офицерские и подофицерские звания. Касаясь присвоения пяти тысячам командиров офицерских званий, маршал Иосип Броз-Тито в газете «Вестник» писал:

«Командные кадры нашей освободительной армии создавались в процессе борьбы с оккупантами и их прислужниками. Рабочие, крестьяне, студенты учились военному искусству в ежедневных ожесточенных боях. Медленно, но верно создавались командные кадры нашей армии и партизанских отрядов. Они выдвигались из среды бойцов, благодаря своей храбрости и способностям в военном искусстве, они проверены во многих тяжелых боях».

В штабе Тито работают лучшие офицеры старой югославской армии, с 1941 года непрерывно участвующие в освободительной борьбе. Они безгранично верят в Тито, и он отвечает им взаим-

ным доверием. С первого дня работает вместе с Тито и стоит во главе его штаба даровитый военачальник генерал-лейтенант Арса Иованович, служивший в генеральном штабе старой армии.

Создание в столь сложной обстановке своего закаленного в борьбе, умелого, проникнутого духом инициативы и боевой силы, подлинно народного офицерства — одно из замечательных достижений народно-освободительной армии Югославии.

5. Маршал Тито

В мелодичных песнях своих народы Югославии — сербы, хорваты, словены, македонцы, черногорцы — благодарят судьбу за то, что она послала им в эту тяжкую годину бесстрашного и талантливого вождя. Авторитет и популярность Тито в армии и народе огромны. В первую очередь это объясняется тем, что ему удалось выковать в огне жестоких схваток с врагом сильную, непреклонную, верящую в свою силу армию. Армия сплотила широкие народные слои: православных, католиков, мусульман, рабочих, крестьян, инженеров, врачей, священников. Человек железной воли, Тито в исключительно тяжелой обстановке создал из сотен разрозненных, плохо вооружённых партизанских отрядов единую, спаянную идеей братства народов, современную армию, ставшую грозой для оккупантов.

О Тито, как о военачальнике, в будущем будут военные историки писать, вероятно, немало.

Для него, как для полководца, в первую очередь типичны наступательная тактика, неугасающий даже в самые критические моменты дух инициативы. Этот дух активности он передал своим ближайшим офицерам, им проникнута вся армия.

Основной принцип Тито — постоянная боевая активность. Потерю территории на одном участке он, как правило, тут же компенсирует расширением освобожденной территории в другом районе. Он хорошо знает сильные и слабые стороны своей армии и армии противника. Он лично планирует операции и непосредственно руководит ими. Его тактические идеи основаны на маневре, подвижных стремительных действиях, совершенно неожиданных для врага комбинациях. Один генерал в течение долгих и тяжелых месяцев четвертого и пятого наступлений, работавший бок о бок с Тито, сказал мне, что ни разу, даже в безвыходный, казалось бы, момент, он не видел Тито подавленным и смятенным. Тито всегда повторяет: «Народ, взявшийся за оружие, нельзя победить».

Во время своего четвертого наступления в районе реки Неретва враг пытался сомкнуть кольцо вокруг нашего 20-тысячного войска. Слева от нас располагались немцы, справа — итальянцы, с фронта — полки четников. Противник нащупал наши части и наносил сильные удары с воздуха. Количество раненых росло. Положение с каждым часом становилось всё более критическим. Тито ходил взад и вперед у своей палатки: так обычно он принимает важные решения. И он решил: форсировать реку, нанести удар четникам, прорваться 33

из почти уже сомкнувшегося вражеского кольца. Многим штабным офицерам этот план казался неосуществимым: перед нами была горная река 300-метровой ширины, с крутыми берегами, без брода и без единого моста. Тито оставался непреклонным. С огромным трудом была наведена переправа. Когда к переправе подтянулись первые части, немцы обнаружили ее и вновь начали сильную бомбардировку. Это было вечером, при заходе солнца. Получив сведения о больших потерях, Тито с группой офицеров поехал к месту переправы. Перед нами открылась тяжёлая картина. Около переправы лежали убитые, санитары уносили тяжело раненых, тут же валялись трупы лошадей, обломки повозок. Однако переправу немецким летчикам разбить не удалось. Тяжелая картина не заставила Тито изменить свое решение. Он сказал бойцам: «Выход у нас один — переправиться через реку. От успеха переправы зависит судьба всей армии». Ночью наши части одна за другой с огромным трудом и напряжением форсировали реку и прорвали заслоны опешившего противника, разгромив при этом несколько тысяч четников. Немцы, никак не ожидавшие такой дерзости, пытались перегруппироваться, чтобы остановить нас, но теперь инициатива уже была прочно в руках Тито. Оч, не теряя ни минуты, нанёс стремительные удары сначала по немецкой, затем по итальянской группировке, предварительно перерезав дорогу, связывающую немецкие и итальянские гарнизоны.

34 Используя успех, Тито развил наступление, осво-

бодил ряд районов Герцеговины, Черногории и Восточной Боснии. Все мы ещё раз убедились в военном таланте и дальновидности нашего главнокомандующего.

Тито умеет разгадывать намерения противника и всегда противопоставляет им нечто совершенно неожиданное. Летом 1943 года во время пятого наступления оккупантов основные силы армии Тито были окружены. Не надеясь на прочность своего кольца, немцы, болгары, четники, усташи скрытно начали второе окружение, рассчитывая, наконец, полностью уничтожить войска народно-освободительной армии. Но Тито разгадал вражеский план двойного окружения и принял решение пробиться. Самым важным было — избрать направление и место прорыва. К изумлению окружающих Тито решил двигаться самым невыгодным и тяжёлым путём. Части должны были форсировать одну за другой три реки — Тару, Пиву, Сутьеску. Тито разработал порядок движения: наиболее сильные и полнокровные дивизии должны были пробить путь остальным. Это было, как показало будущее, наиболее правильным решением, рассчитанным на обман врага. Немцы никак не ждали прорыва на столь трудном и невыгодном участке. Увлеченные осуществлением своего «двойного кольца», они вскоре сами оказались под ударами вырвавшейся из окружения многотысячной армии Тито, которая и на этот раз нашла в себе силу для перехода в наступление и освобождения новых районов. При этом Тито широко и умело использовал 35

помощь партизанских отрядов, совершавших налеты на тылы и коммуникации врага.

Тито возглавляет не только регулярную армию югославского народа, но и широкое партизанское движение. Его полководческое искусство основано на умении сочетать тактику крупного современного боя с тактикой действий партизанских групп.

Штаб Тито всегда в движении. Иногда он располагается на некоторый срок в селении, но чаще штабные шатры и палатки вырастают в лесу или среди высоких гор. У Тито имеется своя палатка, она обставлена просто и скромно, перед маршалом всегда карта Югославии с точно нанесенной обстановкой на данный день и час.

Тито удивительно вынослив и неутомим в походах. Он почти всегда ходит пешком. Во время четвертого и пятого наступлений врага он во главе своего штаба и всей армии прошел пешком около 400 километров. Части двигались ночью, чтобы скрыть передвижение и избежать вражеских авиационных налетов. В течение целой ночи Тито разрешал частям делать только один привал и сам отдыхал только один раз.

У Тито замечательная способность ориентироваться ночью. Во время пятого наступления немцев нам надо было пройти мимо холма Кошур, на котором расположились немцы. Другого пути не было. Штабной генерал растерялся — как провести людей у самых позиций немцев в такую ночь, когда, как у нас говорят, «темно как в тесте». Тито сказал: «Я вас поведу». Мы шли лесом в кромешной тьме. Ветки хлестали нам в

лицо. Тито шел впереди, мы следовали за ним. Опасный путь продолжался несколько часов. Мы благополучно прошли под носом у врага и вышли в нужный район.

Маршал Тито — это солдат-полководец. Он переносит с войсками все тяготы тяжелых походов и неравной борьбы. И никогда его не покидает бодрость, чувство юмора. Даже в тяжелые дни отступления он остается живым, общительным человеком.

С большой любовью и искренней бережливостью относится Тито к людям. Он всего себя отдал народу и любит одинаково серба и черногорца, словена, хорвата и македонца. О способностях того или иного командира он судит в первую очередь по потерям, которые понес полк, дивизия. Особенным его расположением пользуются офицеры, выполнившие задачу с минимальными жертвами. Один из командиров поделился воспоминаниями о приезде Тито в N дивизию, стоявшую на реке Сутьеска.

— Сколько людей вы потеряли? — таков был первый вопрос Тито при встрече с командиром дивизии. Затем Тито проверил, как размещены люди, каково положение с питанием и т. д. Тут же Тито встретился со многими знакомыми командирами и бойцами — он лично знает огромное количество людей и хорошо помнит офицеров даже по мимолетным встречам. Очень тяжело переносит Тито сообщения о гибели командиров.

— Помню, — рассказал мне один генерал из 37

штаба Тито, — я получил скорбную телеграмму. «Командир 3-й ударной дивизии Пера Четкович погиб в бою под Невесинье во время бомбардировки», — говорилось в ней. Я не знал, право, как сообщить Тито о тяжком известии. Когда я, наконец, решился и показал ему телеграмму, он вздрогнул и очень взволнованно сказал: «Опять мы теряем лучших людей». Долго не мог Тито притти в себя. Потом маршал приказал вызвать отца Перы Четковича, который воевал в дивизии сына, и оставил его жить у себя.

Маршал Тито — человек среднего роста, физически очень крепкий, подтянутый. Ему 52 года. По национальности он хорват. Решимостью и энергией дышит его лицо. Говорит он, даже выступая перед большой аудиторией, ровно, спокойно, без жестикуляции.

Тито носит военный костюм серого цвета с маршалскими знаками — скрещенными ветками маслины и пятиконечной звездочкой. Он всесторонне образованный человек, владеет несколькими языками, любит искусство и всячески содействует его развитию в армии и в освобожденных городах и селах. После военных совещаний, конференций он непринужденно беседует с офицерами, часто устраивает стрелковые состязания. Тито сам отличный стрелок и придаёт большое значение умению офицера владеть личным оружием.

Многое можно рассказать о том, как чтят и любят маршала Тито во всех концах югославской земли. Народ знает не только о военном таланте

Тито, но и о том, что Тито любит шутить, что он курит, но не употребляет спиртных напитков, что сын Тито сражается в России и награжден там за мужество советским орденом, что маршал необычайно гостеприимен. Как-то в Бихач, где в тот момент находился штаб Тито, прибыли из Лики несколько крестьянок — представителей антифашистского союза женщин. Им очень хотелось повидать Тито, но, зная, насколько он занят, они не решались добиваться приёма. Узнав случайно о приезде делегации, Тито тут же принял ее. Крестьянки гостили у Тито весь день и чувствовали себя как дома. Они подробно рассказывали Тито, как они вяжут носки бойцам, доставляют им продукты, ухаживают за ранеными. Тито был приятно удивлен глубоким пониманием ими целей и величия народной борьбы за свободу и независимость. Когда женщины уезжали, старая крестьянка, входившая в состав делегации, сказала:

— Теперь можно умереть — я видела нашего Тито.

В 1943 году в дни рождества в селе Православная Ясеница состоялся парад частей народно-освободительной армии. Затем началось народное гуляние. Тито провёл целый день среди крестьян. Он участвовал в народном танце «коло», напоминающем русский хоровод, девушки украшали его вышитыми полотенцами, все звали его в гости, угощали. Тито был очень тронут приемом, оказанным ему.

— Народ относится к нам с большим дове- 39

ршем, люди верят в нашу правду и нашу силу, любят нас. Это надо ценить и оправдать, — говорил он штабным офицерам, делясь впечатлением о народном празднестве.

Как-то штаб Тито остановился в селе, дотла сожженном перед отступлением немцами и усташами. Страшно было смотреть на обугленные остатки крестьянских хат, на нищих, обездоленных крестьян. Изможденные, со слезами на глазах, женщины рассказывали о грабежах и убийствах, учинённых оккупантами. Тито слушал молча. И когда эти голодные, разоренные люди принесли Тито и его офицерам последние куски хлеба, — он был глубоко растроган. Тито долго помнил сердечную встречу и накануне Нового года послал в это село щедрый подарок — два миллиона динаров.

Тито вошел в сознание всех народов в Югославии, как рыцарь правды и свободы, как бесстрашный полководец и человек большой души. Его имя символизирует стойкость и непобедимость славной и многострадальной Югославии.

6. Герои

В Югославии часто повторяют народную поговорку: «Не оружие геройски сражается, а светлое сердце воина». Воины Тито — люди поистине храброго сердца. Каждый из них должен быть всегда готов принять неравный бой — в составе взвода сражаться с вражеским батальоном,

выйти с гранатой в руках на поединок с тяжёлым танком.

Героические подвиги в югославской армии отмечаются введенными недавно боевыми наградами — «Партизанской звездой» трех степеней, орденом и медалью «За храбрость», орденами «Народного освобождения», «Братство и единство». Высшей наградой является орден «Народный герой».

Чтобы получить звание Народного героя, которое присваивается приказом Верховного Главнокомандующего маршала Тито, надо совершить исключительный подвиг. За всё время войны только несколько десятков выдающихся героев удостоились этого почётного и славного звания.

Мир мало еще знает о героях югославской армии. А между тем любая из биографий этих отважных борцов за свободу могла бы послужить темой для целой книги. Во всех концах Югославии известно имя героя-офицера, серба по национальности, Милое Милоевича. Имя этого человека в сознании югославских воинов является символом бесстрашия. Будучи заместителем командира прославившегося в боях белградского батальона, Милоевич летом 1942 года ворвался со своими бойцами в город Посушье. Этот город оборонял крупный гарнизон, состоявший из итальянцев и усташей. Милоевич захватил у одного из усташей автомат и убил из него в этом бою около двухсот солдат и офицеров противника. Бойцы видели, как их раненый командир 41

продолжал воевать и не выпускал до конца боя из своих рук оружия. Спустя некоторое время этот храбрец вместе с четырьмя бойцами вошёл в занятый врагом город Дувно. Все пятеро были одеты в пастушескую одежду, впереди себя они гнали стадо овец. На одной из улиц стояли три танка. В течение нескольких мгновений «пастухи» подожгли бутылками с горючим все три машины и захватили в плен опешивший экипаж одного танка. Во время атаки города Приявор бойцы 1-й бригады во главе с Милое Милоевичем уничтожили множество вражеских солдат и офицеров, взяли в плен 500 гитлеровцев, захватили склад с имуществом, потеряв в этой операции только четырех человек. Полковник Милоевич был ранен в боях 15 раз, и сейчас еще не все осколки извлечены из его тела.

Дерзость и отвага югославских храбрецов замечательны. Вот 20-летний юноша-хорват в чине капитана, Сушань Боро. Этот смельчак пробрался с ручным пулемётом в свой родной город Огулин, где расположилась итальянская дивизия. Он узнал, что в этот день на поле, близ реки, протекающей у города, назначено футбольное состязание итальянских солдат. Боро залёг с пулемётом в кустах. На поле, где началось состязание толпилось много итальянских офицеров, некоторые купались в реке. В самый разгар игры смельчак открыл сильный огонь. Сраженные, падали игроки и зрители. На поле поднялась страшная паника. Сушань Боро перевел огонь на купающихся — на берегу тоже возникла паника. По-

том Боро вновь ударил по футбольному полю. Итальянцы устроили погоню за «неизвестным партизаном», бросили вдогонку по дорогам даже несколько танков, но «неизвестному» удалось бежать, и вскоре он появился в своей части.

Вот еще одно из многочисленных боевых приключений Боро. Как-то, забравшись в тыл врага, он ехал верхом лесной тропой. Неожиданно он наткнулся на немецкий патруль. Немцев было много. Они сразу открыли огонь. Раненый Боро упал с коня, притворился мертвым и тут же приготовил гранату. Как только патруль приблизился к нему, Боро метнул гранату и убил несколько немцев. Затем бросился он к месту взрыва, прикончил ножом двух уцелевших гитлеровцев, вскочил на коня и скрылся в лесной чаще. Вскоре этот храбрец с группой бойцов на реке Купе разгромил отряд жандармерии, терроризировавший население, захватил семь пулемётов. Сейчас Сушань Боро командует батальоном на Истре.

В составе одной из югославских частей есть батальон, носящий имя Божо Косановича. Этот 23-летний партизанский вожак совершил множество изумительных подвигов. Последней его операцией был налет на вражеский бронепоезд. Это было сложное и рискованное дело — операция проходила в восьми километрах от вражеского гарнизона, насчитывавшего 10 тысяч солдат. Подорвав миной паровоз, партизаны открыли огонь по составу. Солдаты, находившиеся в простых вагонах, начали сдаваться, а те, которые разме-

щались в бронированных, открыли пулемётный огонь. Тогда группа бойцов во главе с Божо Косановичем подползла к составу и забросала бутылками с горючим бронированные вагоны. Из объятых пламенем вагонов стали выбегать солдаты. В это время другие группы партизан вели тяжелый бой с солдатами и офицерами противника, спешившими на помощь команде бронепоезда. Гитлеровцы направили сюда еще один поезд, но он был подорван предусмотрительно выставленной партизанами засадой. Помощь бронепоезду так и не пришла. Этим трехчасовым героическим боем, в ходе которого партизанами было уничтожено 2 паровоза, 6 бронированных и столько же простых вагонов, захвачено 17 пулеметов, 2 миномета, 50 винтовок, много амуниции и продовольствия, руководил Божо Косанович. Когда, отстреливаясь, партизаны отходили, герой-командир упал недалеко от железнодорожной насыпи, сраженный вражеской пулей. С тех пор этот батальон, влившийся в регулярную армию, носит имя своего отважного вожака.

В югославской газете «Борьба» рассказано об одном из героев партизанской борьбы, пожилом человеке из Карловаца, прозванном в народе Ильей Громовержцем. Вот отрывок из записей этого бесстрашного партизана, опубликованный газетой:

«15 августа. Взорван у Ново-Села экспресс прямого сообщения. Погибли 350 немцев и болгарская делегация. Железная дорога не работала

30 августа. Взорван у Цапрага немецкий бронепоезд.

7 сентября. У Лекеника взорван немецкий бронепоезд с 10 цистернами бензина.

15 сентября. Взорван немецкий бронепоезд «Мертвая голова». Уничтожены локомотив и 5 броневагонов».

«Это пишет, — добавляет «Борьба», — Илья Громовержец, который много лет работал на рудниках. Он уже поднял на воздух более 70 фашистских поездов. Несмотря на свой возраст, он совершенно неутомим. В Словении он обучил большое число своих товарищей искусству уничтожения поездов, а теперь поехал в другой конец страны, чтобы там готовить мастеров взрыва».

Особо хочется мне рассказать о женщинах-героинях. В одной из своих речей Тито сказал, что Югославия вправе гордиться своими патриотками. Мне рассказали о десятках подвигов мужественных, свободолюбивых сербок, хорваток, словенок, черногорок. Я приведу почти дословно рассказ одного югославского полковника:

— К нам в часть пришла 18-летняя девушка. Ее звали Мария Дурсач. До войны она была пастишкой. Мария попросила зачислить ее в армию. Ее предупредили об опасностях, грозящих ей. Но это Марию не смутило. Так эта невысокая девушка, с загорелым лицом крестьянки, длинными черными волосами, подвижная и ловкая, стала бойцом одного из наших подразделений. Не прошло и двух недель, как она начала принимать участие в боевых операциях в качестве гранато- 45

метчика. Наши воины, которые не раз смотрели в глаза смерти, знают цену истинной храбрости, и они по достоинству оценили смелость этой девушки. Она участвовала в боях во время четвертого наступления оккупационных войск. В самых тяжелых схватках она оставалась спокойной и непоколебимой. Бойцы говорили: «От Марии Дурсач пуля бежит». Началось пятое немецкое наступление. Отважная девушка, что называется, не выходила из боев. Особенно героически вела она себя во время сражений в Пркоси. Бой этот был тяжелый и кровопролитный. Нашим воинам пришлось штурмовать немецкие укрепления. Ночь напролет длилось ожесточенное сражение. Когда наши автоматчики, среди которых была и Мария Дурсач, приблизились, наконец, вплотную к немецкому гарнизону, занялась заря. Это осложнило положение атакующих, они были на виду у врага, засевшего на возвышенности. Оставалось одно — броситься вперед на окончательный штурм, победить или умереть. Перед Марией Дурсач был вражеский бетонированный дот. Чтобы к нему добраться, нужно было преодолеть открытую площадку. «Прикрывайте меня своим огнем», — слышали автоматчики голос Марии. Она бросилась вперед и несколькими ловкими прыжками достигла огневой точки. Мария бросила гранату, раздался взрыв. Автоматчики, бросившиеся вперед, видели, как отважная девушка прыгнула в дот. Она убила четырех уцелевших там немцев и вынесла четыре винтовки. Но и 46 Мария была ранена. Когда стихло сражение, ее

принесли в домик, приспособленный под больницу. Я зашел к ней — на походной серой подушке разметались ее волосы. Лицо горело.

— Я умру, я знаю, что умру, — сказала она мне.

Я стал её уверять, что она поправится, но Мария настаивала: «Это смертельная рана».

Вскоре я еще раз направился к ней. Подходя к двери, я услышал голос Марии и остановился. Умирая, героиня пела песнь о Тито. Она умерла безропотно и спокойно. Сейчас вся Югославия знает имя Марии Дурсач. О ней слагают стихи, ее имя повторяют с нежностью и уважением бывалые партизаны и молодые воины. Приказом Верховного Главнокомандующего Марии Дурсач присвоено звание «Народный герой». Наш народ никогда не забудет свою 18-летнюю героиню.

Полковник был сам взволнован своими воспоминаниями. Потом мы заговорили о девушке-хорватке Любице Геровац, имя которой носит один из батальонов народно-освободительной армии. Любица была студенткой, училась в Загребе. После оккупации города врагом она связалась с партизанами. Её сведения помогали партизанам наносить чувствительные и неожиданные удары по врагу. Заметив, что за ней началась слежка, Любица решила бежать из Загреба. Она убила Стеву Салопек — усташского палача, издевавшегося над населением, и убежала к партизанам. Вступив в отряд, 19-летняя девушка, поразительно смелая и находчивая, совершает один подвиг за другим. Она участвует в налете на враже- 47

скую колонну. Вскочив на немецкий грузовик, замедливший ход, Любица убила четырех солдат и захватила их оружие. Спустя некоторое время она участвовала в тяжёлом уличном бою за свой родной город Езераны. Любица подползла к дому, где засели вражеские пулемётчики, и подожгла его. Гитлеровцы сгорели, Любица и другие бойцы продолжали штурм города. В ту же ночь храбрая девушка, рискуя жизнью, вынесла из горящего дома раненого бойца.

Таковы герои и героини югославского народа — горячие и храбрые, люди беззаветной удали и светлого сердца.

* * *

«Пред зору се мрзне» — перед рассветом бывает холодно, — говорят в Югославии. Нелегко югославским воинам сражаться с 700-тысячным войском противника. Но бойцы маршала Тито знают — и это окрыляет их, — что в крови и лишениях завоевывают они победу над ненавистным врагом, что ночь немецкой оккупации на исходе и скоро над родной югославской землёй встанет желанная заря освобождения.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
1. Путь одной дивизии	2
2. В огне борьбы	11
3. В N-ском корпусе	20
4. Офицеры	27
5. Маршал Тито	32
6. Герои	40

23/2/50 К

Редактор *Е. Р. Рамм*
 Технический редактор *Е. Н. Еремеева*
 Корректор *Б. К. Васильев*

Г532693. 1,74 уч.	Подписано к печати 14.10.44. Объем 1 1/2 п. л. В 1 п. л. 44 600 тип. зн.	Зак. 726.
----------------------	--	-----------

Типография Управления Воениздата НКО
 имени С. К. Тимошенко